

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.26140/bgз3-2021-1001-0066

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ РОССИЙСКИМ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ И КИТАЙСКИМ СТУДЕНТОМ

© Автор(ы) 2021

ТЯНЬ Юань, кандидат филологических наук, доцент
Уханьский университет (КНР)

(430072, КНР, провинция Хубэй, город Ухань, улица Баи, 299, e-mail: whtt9200@163.com)

Аннотация. В статье на основе социального опроса, в котором принимали участие 206 китайцев, обучавшихся на различных образовательных программах от подготовительного факультета до стажировки в российских вузах, и наблюдений за поведением и ситуациями общения дается характеристика межкультурной коммуникации между российскими преподавателями и китайскими учащимися на лекционных и практических занятиях в российских вузах. Эффективное обучение русскому языку в языковой среде находится в прямой зависимости от уровня активности обучающихся в образовательном процессе. В настоящее время дидактика и психология пытаются найти наиболее действенные методы обучения для активизации и развития у учащихся познавательного интереса к содержанию обучения. Проблемы коммуникации между преподавателем и студентами могут быть барьером в освоении русского языка даже в языковой среде, снижать познавательную активность и мотивацию обучения. Автор выявляет ряд таких трудностей, дает их интерпретацию, анализирует возникшие проблемы и предлагает способы их решения на примерах оптимального взаимодействия двух субъектов образовательного процесса. Статья публикуется при поддержке гранта Института иностранных языков Уханьского университета (КНР) «Межкультурная коммуникация между российским преподавателем и китайским учащимся».

Ключевые слова: проблемы в коммуникации, российский преподаватель, китайский учащийся, российский вуз.

COMMUNICATION PROBLEMS BETWEEN THE RUSSIAN TEACHER AND THE CHINESE STUDENT

© The Author(s) 2021

TIAN Yuan, candidate of philological sciences, associate professor
Wuhan University (China)

(299, Wuhan, Bai street, Hubei province, China, 430072, e-mail: whtt9200@163.com)

Abstract. Based on a social survey that involved 206 Chinese students who studied in various educational programs from the preparatory faculty to internships in Russian universities, and observations of communication behavior and situations, the article describes the cross-cultural communication between Russian teachers and Chinese students in lectures and practical classes in Russian universities. Effective teaching of the Russian language in the language environment is directly dependent on the level of activity of students in the educational process. Currently, didactics and psychology are trying to find the most effective teaching methods to activate and develop students' cognitive interest in the content of training. Communication problems between teachers and students can be a barrier to learning Russian, even in a language environment, and reduce cognitive activity and motivation for learning. The author identifies a number of such difficulties, gives their interpretation, analyzes the problems that have arisen and suggests ways to solve them using examples of optimal interaction between two subjects of the educational process. The article is published with the support of the grant Of the Institute of foreign languages of Wuhan University (China) "Intercultural communication between a Russian teacher and a Chinese student".

Keywords: Communication problems, Russian teacher, Chinese student, Russian high school

ВВЕДЕНИЕ.

Со значительным развитием отношений стратегического взаимодействия между Китаем и Россией правительства двух стран уделяют внимание укреплению сотрудничества в науке и образовании и увеличивают количество проектов академической мобильности. Российские вузы, а также научные организации с квалифицированным профессионально-педагогическим составом и относительно невысокой стоимостью обучения всегда привлекают китайских учащихся, желающих получить качественное профессиональное образование, повысить свою квалификацию.

В 2018 – 2019 году количество обмена учащихся между Китаем и Россией превысило 90000 чел. [1], среди них – 24226 китайских учащихся, которые прибыли в Россию на учебу. Этот показатель вырос на 23,6% по сравнению с 2018 г. [2].

Вместе с этой позитивной тенденцией, которая началась с 90-х гг. XX века, у китайских учащихся появляются и проблемы в общении с русским преподавателем. С сентября 2018 г. по март 2019 г. автор статьи проходила стажировку на филологическом факультете в Московском государственном университете. Несмотря на опыт учебы в российской аспирантуре и свободное владение русским языком, автор испытывала трудности во взаимодействии с российской профессурой. Одной из причин возникновения проблем являются различия в речевом поведении носителей русской и китайской культур, что вызывает непонимание между участниками межкультурной коммуникации (МК).

МЕТОДОЛОГИЯ.

Изучение МК как научной дисциплины началось в 1959 г. (Э.Т. Холл «The Silent Language»). В России интерес к межкультурной коммуникации возник в 90-е гг. XX в.

Инициаторами изучения межкультурной коммуникации стали преподаватели РКИ, которые первыми осознали, что для адекватного взаимопонимания с представителями других народов недостаточно только владения иностранным языком (В.Г. Костомаров, Н.И. Формановская, В.Е. Гольдин и др.).

В последние 20 лет в России был опубликован ряд научных работ, посвященных МК между русским преподавателем и иностранными учащимися. Например, Е.Ю. Сорокина в статье «Особенности межкультурной коммуникации российских преподавателей и студентов со студентами-иностранцами» раскрыла исследуемые особенности межкультурной коммуникации субъектов российского образовательного пространства с участием студентов-иностранцев, отметила культурные барьеры и их типологию в межкультурной коммуникации [3].

В своей статье «Китайские студенты в вузах России» Н.Ю. Филимонова и Е.С. Романюк показали специфику обучения китайского контингента в российском вузе на предвузовском этапе и дали рекомендации преподавателям-практикам [4]; в их работе «Роль педагогического общения в формировании межкультурной коммуникации» рассматриваются проблемы профессионально-педагогического общения в аудитории иностранных студентов, обучающихся в вузах России, обращается вни-

мание на организацию коммуникации с учетом национально-психологических особенностей иностранцев [5].

В Китае исследование межкультурной коммуникации началось с 80-х годов XX века (Ху Вэнчжун, Гуань Шицзе, Лин Дацинь, Цзя Юйсинь и др.).

Многие ученые обращают внимания на вопросы адаптации иностранных студентов к межкультурной среде и проводят исследования путем социального опроса и беседы.

Особое внимание уделяется диалогу, который рассматривается как педагогическая технология преподавателя. Например, Ли Минь в своей статье «Адаптация китайских студентов к обучению в российском вузе: лингводидактические задачи» изучил ряд адаптационных барьеров и трудностей, с которыми часто сталкиваются китайские студенты, обучающиеся в России. Он считает, что «трудности коммуникативного характера, затрудняющие адаптационный процесс, должны преодолеваются прежде всего средствами лингводидактики преподавания русского языка как иностранного» [6].

В данной статье автор как преподаватель-стажер наблюдал за поведением российского преподавателя и китайских учащихся на лекциях в русскоязычной среде, а также провёл анкетирование китайцев, обучающихся в российских вузах в 2019 г., пытаясь выявить и прояснить проблемы между коммуникантами.

Новизна данной работы состоит в том, что вопрос, выдвинутый в статье, рассматривается не русским преподавателем как активным участником речевого общения и «ведущим» учебного процесса, а с позиции китайского слушателя с опытом преподавателя РКИ в китайской аудитории.

Автор пытается доказать, что эффективность обучения зависит не только от преподавателя, но и обучающегося как другого полюса общения, который мог бы быть активным субъектом МК.

Социальный опрос, проектированный автором статьи, проводился с декабря 2018 г. по январь 2019 г. на китайском сайте <https://www.wjx.cn/> [7].

В нем участвовало 206 опрошенных, среди которых – 67 мужчин (32,52%) и 139 женщин (67,48%). 25 чел. (12,14%) по возрасту моложе 20 лет. 20-25 лет – 128 чел., что занимает 62,14% общего количества. 25-30 лет – 28 чел. (13,59%); 31-40 лет – 10 чел. (4,85%); старше 40 лет – 15 чел. (7,28%). Большинство опрошенных обучаются по специальности гуманитарных наук – 162 чел. (78,64%), по специальности естественных и инженерных наук – 39 чел. (18,93%); по специальности искусства – 1 чел. (0,49%); по специальности междисциплинарных наук – 4 чел. (1,94%). Большинство из 206 китайских учащихся, которые посещали лекционные и практические занятия в российских вузах – студенты (84 чел. – 41,26%), а также магистранты (59 чел. – 28,64%), аспиранты (29 чел. – 14,08%), стажеры (22 чел. – 10,68%) и учащиеся подготовительных факультетов (11 чел. – 5,34%).

Анкета состояла из 13 вопросов. 5 из них затрагивали общее представление учащихся о межкультурном общении с русским преподавателем: Вы часто общаетесь со своими преподавателями? На какие темы вы разговариваете? Как вы оцениваете коммуникацию между вами и преподавателями? Оказывает ли влияние коммуникация с преподавателем на вашу учёбу? Желаете ли вы углубить взаимопонимание между вами и преподавателем?

8 вопросов о конкретном поведении в коммуникации: как часто вы отвечаете на вопросы преподавателя; как часто вы задаете вопросы; как часто вы обсуждаете вопросы с преподавателем; какие качества вы видите в хорошем преподавателе; какие качества, на ваш взгляд, видят преподаватели в хорошем учащемся; чего бы могли сделать преподаватели для улучшения отношений с учащимися; чего бы вы могли сделать для улучшения отношений с преподавателями; был ли опыт разрешения проблем коммуникации с администрацией?» и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Среди опрошенных бытует общее представление об успешности коммуникации с преподавателем: 128 чел. (62,14%) считает коммуникацию с российскими преподавателями нормальной, 23 чел. (11,17%) – успешной, 55 чел. (26,7%) – неуспешной. Это связано прежде всего с их уровнем владения русским языком: 121 чел. (58,74%) владеет русским языком на уровне В1 – В2, 68 чел. (33,01%) – свободно, 1 чел. (0,49%) владеет русским как родным, а 16 чел. (7,7%) начинают изучать русский язык [7]. (Остальные результаты проанализированы ниже.)

Предлагаются следующие выводы:

1) студенты из КНР желают и могут установить дружеское и эффективное общение с российскими преподавателями;

2) языковые трудности, которые возникают при восприятии и понимании учебной и научной информации китайскими учащимися в аудиториях российских вузов, могут быть преодолены [8];

3) китайские учащиеся могут осознать проблемы и трудности, возникшие в процессе коммуникации, но не в силах точно выразить их на русском языке, а также найти должные способы их решения. Для этого нужна толерантность и понимание со стороны русского преподавателя, оказывание помощи им в речи и корректировка коммуникативного поведения.

Речь идет прежде всего о *речевом этикете* как о «социально заданных и национально специфичных регулирующих правилах речевого поведения в ситуациях установления, поддерживания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [9].

Нарушение речевого этикета китайскими студентами может вызвать разные реакции у русского преподавателя. Например, студент при знакомстве с русским профессором поздоровался словом «Здравствуйте!», но с ИК-5 (с фамильярным, ироническим оттенком, который популярен среди молодежи).

В ответ на это профессор долго не здоровался в ответ и не общался со студентом.

Другой пример. Когда китайская магистрантка, войдя в аудиторию, где сидела преподавательница, не поздоровалась, преподавательница решила с ней поговорить:

– Ма Ли, вы со мной не поздоровались.

– Да, я здоровая (не понимая смысл сообщения).

– Нет, я имею в виду, что вы не сказали «здравствуйте!». Когда преподавателя не было две недели по болезни, надо спросить: «Как Вы себя чувствуете?».

– (Студентка наконец поняла в чем дело) Спасибо. Здравствуйте! Извините.

– Молодец! Умница!

Преподаватель доброжелательно оценил реальный позитивный поступок студентки, и это не только порадовало её, но и повысило «эмоциональное доверие к преподавателю, и правильно сделанное критическое замечание не отвратило от преподавателя, а внушило желание исправить недостаток, а заодно и желание прислушиваться к словам педагога» [10].

Кроме того, преподаватель как «вышестоящий» коммуникант и студент как «нижестоящий» участвуют в таких этикетных ситуациях, как знакомство, приветствие, благодарность, извинение, поздравление, пожелание, комплимент, одобрение, похвала, согласие, призыв, утешение, поощрение и т.п., применяя разные коммуникативные стратегии и тактики для достижения взаимопонимания и взаимодоверия [10].

Таким образом, для поддержания непрерывного интереса учащегося к изучаемому предмету необходим постоянный обмен информацией и эмоциями между преподавателем и студентом, что, с одной стороны, несет информационный характер коммуникации, и фатический характер – с другой.

В этом случае обучающиеся перестают быть пассивным адресатом учебной ситуации, по мнению О.С. Лаптевой [11], а становятся равновесным «полюсом» коммуникации, вольно или невольно участвуя в общении с разным возможным коммуникативным поведением. Китайцы могут отсутствовать на занятиях, молчать всё время, опустив голову, могут внимательно слушать преподавателя, активно реагировать на его мотивацию, участвовать в обсуждении вопросов и возвращаться на занятия с большим удовольствием. В этом случае преподаватель, безусловно, играет ведущую роль, дает пример студентам оптимальной межкультурной коммуникации. Образец подобного педагогического обучения являет собой вступительная лекция Л.В. Щербы в рамках курса «Введение в языкознание», где преподаватель на основе непонятого предложения «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка» методом дидактического диалога «Вопрос-ответ» достигает эффективного взаимодействия с аудиторией [12].

Китайские учащиеся часто просят, чтобы русский преподаватель был более **терпимым** к их ошибкам и помогал им преодолевать трудности в процессе межкультурной коммуникации.

Например, большинство опрошенных считают, что лучший русский преподаватель должен обладать высокой квалификацией (187 чел., 90,78% от общего числа), толерантностью (170 чел., 82,52%), принципиальностью (162 чел., 78,64%), а также готов предоставлять студентам шансы практиковаться в реальных условиях общения (143 чел., 69,42%), помогать им преодолевать трудности (138 чел., 66,99%).

Студенты иногда жалуются, что преподаватель их не «ждет», когда они отвечают: «*Я старалась воспринимать, понимать, думать об ответе и искать нужные слова... Буквально через 3-4 секунды я была бы готова ответить, а преподавательница уже сама дает ответ, не обращая больше внимания на меня*» (из интервью китайского аспиранта).

Здесь, на наш взгляд, интересно отметить различие в отношении русского и китайца к строению диалога. По теории МК, если диалог у европейцев и американцев проходит четко по схеме «реплика А – реплика В без паузы», то у китайцев популярна схема «реплика А – пауза несколько секунд – реплика В» [13].

Китайцы преподаватели как представители типичной высококонтекстуальной культуры (по теории Э.Т. Холла) с пониманием относятся к медлительности студентов при ответе. Они могут ждать до 1 минуты, чтобы студенты смогли организовать свою речь. По их представлению, пауза в обмене речевыми репликами является не прерыванием общения, а символом перехода формального общения к более глубокому размышлению. В китайской культуре представление о роли и места небытия, пустоты, паузы вытекает из теории Лао Цзы, который писал в «Дао дэ цзин»: «... *Вазы делают из глины, но пользуются пустотой в вазе. В доме пробивают окна и двери, но пользуются пустотой в доме. Вот это польза бытия и небытия*» [14].

О большей эффективности общения в ходе учебных занятий свидетельствует то, что обе стороны задают друг другу вопросы, выражают сомнение, излагают точки зрения, объясняют, в чем проблема, пересказывают текст или иную информацию и оценивают чужое мнение, обсуждают вопросы, делятся мыслями.

Коммуниканты путем взаимодействия между собой демонстрируют, что «**нам интересно изучать науку, мы друг друга поддерживаем**». Как показывают результаты опроса, на данные умения китайские учащиеся обращают внимание реже. 113 чел. (54,85%) иногда отвечают на вопросы преподавателя, 90 чел. (43,69%) – часто, 3 чел. (1,46%) – никогда. 143 чел. (69,42%) иногда задают вопросы преподавателю, 49 чел. (23,79%) – часто, 14 чел. (6,8%) – никогда. 114 чел. (55,34%) иногда обсуждают вопросы с преподавателем, 75 чел. (36,41%)

– никогда, 17 чел. (8,25%) – часто.

Вместе с тем большинство респондентов (163 чел., 79,31%) считают нужным **укреплять** общение с преподавателем.

По результатам опроса видно, что китайцы затрудняются в выборе способов укрепления взаимоотношений. Из 115 опрошенных 33 чел. (28,7%) планируют задавать больше вопросов, 22 чел. (19, 13%) – общаться, что понимая, а что нет, 15 чел. (13,04%) – выступать с рациональными предложениями, 13 чел. (11,3%) – участвовать в конференциях или конкурсах под руководством преподавателя, 10 чел. (8,7%) – знакомить преподавателя с Китаем, 6 чел. (5, 22%) – помогать преподавателю в работе, 5 чел. (4, 35%) – соглашаться с мнениями преподавателя, 5 чел. (4, 35%) – выражать сомнение в достоверности информации, высказанной преподавателем, 4 чел. (3,48%) – шутить с преподавателем или рассказывать анекдоты. Ни один участник не считает оптимальным делать преподавателю комплименты или подарки.

ВЫВОДЫ.

На основе анализа результатов данного опроса можно прийти к следующим выводам:

1) преодоление трудностей китайских учащихся в учебе в российских вузах требует целенаправленного формирования и развития у них всех компонентов коммуникативной компетенции;

2) для преодоления рассмотренных в данной статье трудностей нужны усилия двух сторон – русского преподавателя и китайского учащегося, что соответствует идее «субъектно-субъектных равнопартнерских отношений» [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cankaoxiaoxi.com/china/20190918/2391147.shtml> (дата обращения: 11.10.2020).
2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pdfm.ru/episodes/novost-chislo-kitajskih-studentov-v-rossijskih-vuzah-v-2019-g-vyrosto-na-23/> (дата обращения: 11.10.2020).
3. Сорокина Е.Ю. Особенности межкультурной коммуникации российских преподавателей и студентов со студентами-иностранцами // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 10. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhkulturnoy-kommunikatsii-rossijskih-prepodavateley-i-studentov-so-studentami-inostrantsami/viewer> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Филимонова Н.Ю., Романюк Е.С. Китайские студенты в вузах России // Высшее образование в России. – 2014. – № 8-9. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitajskie-studenty-v-vuzah-rossii/viewer> (дата обращения: 11.10.2020).
5. Филимонова Н.Ю., Романюк Е.С. Роль педагогического общения в формировании межкультурной коммуникации // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pedagogicheskogo-obscheniya-v-formirovanii-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 11.10.2020).
6. Ли Минь. Адаптация китайских студентов к обучению в российском вузе: лингводидактические задачи // Педагогическое образование в России. 2011. № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kitajskih-studentov-k-obucheniyu-v-rossijskom-vuze-lingvodidakticheskie-zadachi> (дата обращения: 01.12.2020).
7. Тянь Юань. Опрос «Общение между русским преподавателем и китайским студентом в российских вузах». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wjx.cn/report/32506428.aspx> (дата обращения: 31.01.2019).
8. Тянь Юань. Языковые трудности и их преодоление в коммуникации между русским преподавателем и китайским студентом (на примере лекционных занятий преподавателей филологического факультета МГУ): Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории. Материалы международной научно-методической конференции, посвященной 45-летию кафедры русского языка как иностранного в международной коммуникации (13-14 апреля 2019 г., г. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева). – Орел: ООО «Картуш – ПФ». – 2019.
9. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002.
10. Гусейнова Т.В. Речевой этикет преподавателя // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-etiket-prepodavatelya> (дата обращения: 31.10.2020).
11. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка. – М.: Высшая школа, 2003.
12. «Глокая куздра». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=28624&p=84> (дата обращения: 31.01.2019).
13. Чэнь Сюпин. Межкультурный менеджмент. – Пекин: изда-

тельство «Цинхуа», 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://max.book118.com/html/2015/1011/27088002.shtm> (дата обращения: 13.12.2020)

14. Афоризмы и изречения Лао Цзы. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://city.su/aforizmy-i-izrecheniya-lao-czy> (дата обращения: 12.02.2019).

15. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021